

на командира, доложил, что ранен в почку. Наши ребята в этот день дважды предпринимали попытку пробиться к нему, но не смогли: боевики вели концентрированный огонь.

В ходе боя один из наших бойцов получил ранение в ногу. Тимур Ибрагимов обратился ко мне: «Командир, разреши оказать ему первую медицинскую помощь». В той непростой обстановке он сохранял выдержку и самообладание, думал прежде всего о своем боевом товарище.

В шестом часу вечера, когда начало смеркаться, боевики спустились ниже по склону к своей базе».

Добавим к этому, что еще в 15.30 в воздух был поднят вертолет Ми-8 с вертолетной поисково-штурмовой группой на борту, состоявшей из разведчиков внутренних войск. Им предстояло выявить, где могли находиться боевики. Примерно через сорок минут после взлета во время базирования над горными склонами машина была обстреляна с земли. На борту тяжелое ранение получил сержант Марат Байбашев. Экипажу удалось посадить вертолет на окраине села Какашура, бойца эвакуировали в ближайшую больницу. Врачи сделали все возможное, но через несколько часов Марат скончался от потери крови.

«В 05.30 следующего дня мы вновь попытались прорваться к Цветкову, — продолжает рассказывать Алексей Коротков. — До него оставалось совсем немного, когда противник открыл интенсивный огонь. То, что Сережа погиб, можно было определить по цвету его лица.

По боевикам начался массированный обстрел с АГС, по ним отработали вертолеты. Мне, в частности, довелось корректировать огонь с соседней высоты. После завершения обстрела мы выдвинулись тремя группами: слева от моей группы — разведгруппа, в кото-

рой находились майор Василий Потапов и старший лейтенант Н. Саенко, справа — группы старшего лейтенанта Сергея Угодина. Мы начали производить разведку боем, сблизившись с противником на расстояние шестьдесят метров. Стало ясно, что боевики втягивали нас. Пришлось отойти.

Тимур находился слева от меня в тройке, граничащей с группой Саенко. Когда тяжело ранили майора Потапова, тройка Ибрагимова стала осуществлять его эвакуацию. Тимур забрал автомат, взвалил офицера на себя. Двое других спецназовцев осуществляли его прикрытие. В это время пошла вторая волна атаки боевиков. Из-за складки местности показались два «духа», которые открыли огонь по Ибрагимову. Тимур не хватило буквально метра до укрытия. Он и майор Потапов были сражены огнем боевиков одновременно. За этот короткий эпизод боя мы уничтожили шесть бандитов. Тимур мог спрятаться в минометных воронках, которыми была изрыта высота. Но, проявив настоящее мужество, попытался спасти офицера. Еще один боец из его тройки получил ранение. Вскоре погиб Саенко, который находился намного ниже нас.

Попытка пробиться к телам майора Потапова и рядового Ибрагимова успеха не принесла в тот день. Ближе к вечеру 20 марта нас заменили «Витязи». Они-то и вынесли наших товарищей, с которыми мы прощались 21 марта 2009 года».

Сегодня командир отряда специального назначения «Кузбасс» Сибирского регионального командования внутренних войск МВД РФ офицер Михаил Эпштейн говорит: «До начала операции мы не знали, кто нам противостоит. Надеялись уничтожить самого «эмира Дагестана» Мамедова. Это крупная дичь. Личность Заркарьяева была установлена после проведения